

КАВКАЗЪ.

149.
36136341
3084110133

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, Г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 72.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

НОЯБРЯ 19-го.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„КАВКАЗЪ“

на 1853 годъ.

Цена годоваго изданія въ Тифлисъ 8 р. сер. съ доставкою на домъ; для иногородныхъ 8 р. 50 к. сер. съ пересылкою.

Подписываться можно въ Тифлисъ, въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, Г. Крашенинникова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи Московскаго Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

Желающіе получить своевременно первые №№ „Кавказа“ въ будущемъ году — благоволятъ подписаться до 15 декабря.

Высочайшими Именными Указами, даявыми Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣше пожалованы кавалерами: *Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени съ бантомъ.* 1852 года Сентября въ 22-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, въ Декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, при вырубкѣ просѣки въ Гехинскомъ дѣсу на Нуракскую поляну, Капитанъ Гегинскаго Илхотнаго полка *Левандовскій. Ордена Св. Анны второй степени Императорскою короною украшеннаго.* 1852 года Сентября въ 22-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, при вырубкѣ просѣки въ Гехинскомъ дѣсу на Нуракскую поляну, Навагинскаго Илхотнаго полка Подполковникъ *Сулимовскій.*

ТИФЛИСЪ.

Его Свѣтлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отъѣзжать, Ноября 15, въ Тифлисъ, слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Сынъ Шамиля Казы-Магометъ, съ значительнымъ скопищемъ, вознамѣрился напасть на передовыя селенія Казыкумьскаго хан-

ства, извѣстныя своею преданностію нашему правительству. 15-го октября онъ направилъ одну партію, подъ начальствомъ Даниель-Бека, къ с. Инцаукра, съ цѣлію захватить Управляющаго Ханствомъ Генералъ-Маіора Агаларъ-Бека, случайно находившагося по близости только съ 47 нукерами. Висзано атакованный несообразно большимъ числомъ неприятеля, Агаларъ-Бекъ успѣлъ занять весьма крѣпкую позицію и смѣло отражалъ упорныя нападенія на него горцевъ, при содѣйствіи вскорѣ прибывшаго къ нему подкрѣпленія изъ 40 человекъ жителей сел. Инцаукра. Въ то же время Казы-Магометъ появился на уроч. Цуаръ, съ главными силами, по дѣвѣ его встрѣтилъ Маіоръ Тюнинъ съ 4-мъ баталіономъ князя Варшавскаго полка, съ 2-ми орудіями горной № 4-ой батареи и 3-ми сотнями конной милиціи, быстро прибывшими изъ Кумуха. Совокупными дѣйствіями этихъ войскъ были уничтожены всѣ попытки неприятеля, и, понеся значительный уронъ, горцы отступили къ Сугратлю, преслѣдуемые Маіоромъ Тюнинымъ и Агаларъ-Беккомъ, который подошелъ къ этой колоніи, по удаленіи Даниель-Бека, принужденнаго къ тому неудачей, постигшей скопище самого Казы-Магомета.

20-го октября, партія Аракаускаго Наиба

ФЕЛЬТОНЪ.

Возвращеніе.

(Продолженіе.) (*)

И такъ путешествіе наше ограничилось прогулкой, по прогулкой, отъ которой мы долго не могли опомниться. Земля качалась подъ нашими ногами, голова кружилась: къ счастью одинъ офицеръ, бывшій съ нами на пароходѣ, радужно предложилъ намъ свою квартиру. Тутъ было не до церемоній, мы споромя бросились къ предложенному крову и отдохнули наконецъ, въ пріятной бесѣдѣ съ нѣкоторыми Сухумъ-Кальскими жителями. Въ разговорѣ мы узнали, что въ близости отъ Сухума находятся развалины древняго Римскаго города Dioscurias, города давно исчезнувшаго. Но въ эту минуту намъ вовсе было не до археологій. Намъ пришла только въ голову странная мысль, которая можетъ иногда повторяться на Кавказѣ, а именно та, что мы находимся между двумя несуществующими городами, изъ коихъ одинъ когда-то былъ, другой когда-то будетъ. И точно, Сухумъ-Кале еще не городъ, но онъ непременно будетъ значительнымъ городомъ, когда все начатое приведется въ исполненіе, когда Убыли усмирятся, когда вредный для здоровья панороникъ истребится, когда болоты высушатся и проведутся каналы, когда окрестъ назначенныя дороги получатъ надлежащее устройство. Теперь Сухумъ-Кальское населеніе раздѣлено на три участка, отдѣленные цѣлыми полями. Въ одномъ изъ нихъ, близъ берега возвышается каменная ограда крѣпно-

сти, къ которой примыкаетъ базаръ съ турецкими лавками; въ другомъ громоздятся небольшіе домики жителей около таможни и карангина; въ третьемъ, на довольно далекомъ отъ берега холмѣ, выстроены больница и казармы. Къ этому холму проведена большая улица, на которой со временемъ будутъ дома и гдѣ уже отстроено нѣсколько казенныхъ зданій. Вообще, куда ни взглянешь, вездѣ видна заботливость настоящаго начальника отдѣленія. Кстати надо вамъ сказать, что здѣшніе начальники отдѣленій вовсе не похожи на извѣстныхъ вамъ мирныхъ чиновниковъ нашихъ канцелярій и министерствъ. Черноморскій берегъ раздѣленъ на 3 отдѣленія, и начальники этихъ отдѣленій, закаленные въ бою воины, управляютъ краемъ, управляются чужденно съ неприятелемъ. — Но на Кавказѣ это занятіе привычное, которымъ никого не удивишь. Картечью пробивается просвѣщеніе въ горы и суровые берега Черноморья. Великое дѣло совершается медленно, но вѣрно. Цѣль видна, успѣхъ несомнѣненъ. Съ человѣкомъ сладить не трудно, съ видимою природой тоже сладить можно; неложивъ дороги, вырубивъ дѣсу. Всего труднѣе одолѣть невидимаго тайнаго врага, который испаряется изъ почвы, увлажненной содѣйствіемъ моря. Отъ этой сырости, отъ застою воздуха, удержаннаго оплотомъ горъ, порождается лихорадка, эта блѣдная союзница Кавказскихъ горцевъ, которая хуже Черкесской пули, хуже отъ мѣлей, приболевъ и брыз. Здѣсь хинина составляетъ почти предметъ первой необходимости. Бѣдные люди складываются по 10, по 12 человекъ и выписываютъ хинину изъ Одессы гуртомъ, въ явный ущербъ мѣстныхъ аптекарей. Впрочемъ по мѣрѣ того какъ болота осушаются и каждаго становится здоровѣе.

Одна несносная особенность Сухумъ-Кале та, что

вечеромъ подымается на поляхъ, раздѣляющихъ кварталы, вой рыскающихъ шакаловъ или, какъ ихъ тамъ называютъ, чекалокъ. Вой этотъ похожъ на плачь и вопли истерзанныхъ дѣтей. Ему вторятъ со всѣхъ сторонъ и на всѣ голоса встревоженные собаки. Такихъ образомъ каждый вечеръ и каждую ночь устраивается такая звѣрская опера, раздается такіе ужасно-раздражающе хоры, что не знаешь куда бы отъ нихъ спрятаться.

Однакожь, не смотря на эту вѣкальную особаго рода музыку, вечеръ прошелъ незамѣтно. Случайные, но привѣтливые новыя наша знакомцы надѣли насъ и совѣтами и припасами, и фуфанками и теплыми чулками для предстоящаго намъ на другой день путешествія. О морѣ, въ полномъ смыслѣ слова, тошно было вспоминать. Мы рѣшились ѣхать сухимъ путемъ, по дорогѣ еще неустроенной, черезъ Абхазію, Самурзаканъ и Мингрелію. Мы должны были ночевать первую ночь въ Очамчирѣ — вѣстопробываніи Абхазскаго владѣтеля, вторую ночь въ Оугандахъ — столицѣ Мингреліи и на третью вѣстать въ маранъ. Всѣ эти планы вародемъ не сбывались, и вы увидите почему.

Неудобства мореплаванія навели насъ на бѣдственное желаніе устроить наше сухонутное сѣдлованіе какъ можно удобнѣе. Мы, разумется, должны были ѣхать верхомъ, но верхомъ дѣлать захватить, ни самовара, ни кроватей, ни потребностей, ни чеплановъ, ни ящиковъ. На Эльборусѣ оставался вовсе неадекватный намъ гарантасъ. Оказалась возможность нанять подъ него пять казенныхъ лошадей. Гарантасъ былъ выгруженъ немедленно и страшнымъ образомъ наруженъ. Для себя же и своихъ слугъ мы наняли у Абхазцевъ верховыхъ лошадей по 4 р. 50 к. с. до Очамчирѣ.

(*) См. № 71.

Ибрагима, пробравшись въ Шамхальское владѣніе, захватила скотъ жителей селеній Большаго и Малаго Казанцъ; но немедленно прибывшіе на мѣсто происшествія 4-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, сотня Дагестанскихъ всадниковъ и милиція, настойчиво преслѣдуя хищниковъ, отбили всю добычу и опрокинули ихъ съ большою потерей въ горы.

24-го октября непріятельская партія до 600 человекъ, подъ предводительствомъ Набова: Гергебильскаго, Харацискаго и Куядинскаго, вторгнулись въ предѣлы при-Каспійскаго Края. Отбивъ до 500 барановъ у жителей сел. Тюмень-Чотлы, хищники спустились въ горы. Маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ, съ 1-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка и 2-мя орудіями, по первому о томъ извѣстію, двинулся къ Ходжа-Махмудскому спуску, на перерывъ пути непріятеля, и, встрѣтивъ передовую толпу горцевъ у Кутишинскаго озера, оставилъ противу нее одну роту, а съ остальными обратился на главную массу, подымавшуюся на Кутишинскія выветы изъ ущелья, со стороны Тюмень-Чотлы. Поражаемые съ фронта близкою картечью и батальнымъ огнемъ, гонимые съ тыла собравшимися по тревогѣ жителями, горы бросили свою добычу и въ отчаяніи, прекративъ перестрѣлку, бросились въ шашки на проломъ. Ожесточенный бой длился не долго. Видя огромную потерю и будучи не въ силахъ держаться долѣе, хищники искали спасенія по одиночкѣ къ Гергебильскому спуску и тутъ испытали конечное пораженіе при встрѣчѣ съ ротой, вышедшею съ Полковникомъ Кауфманомъ изъ Айманскаго укрѣпленія.

Потеря непріятеля во всѣхъ описанныхъ дѣлахъ состоитъ, кроме большаго числа раненыхъ, изъ 92 чел. убитыхъ, оставленныхъ имъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ Куядинскій Набоу Мусаевъ Дебри и 18 чел. пленныхъ, — между ними одинъ пятисотенный начальникъ; въ ма-

26-го утромъ поѣздъ нашъ тронулся, но увы, не при первомъ мерцаніи утренней Авроры, какъ предполагалось, а въ 11-мъ часу. Провозникъ или чапурханъ опоздалъ съ лошадьми, потому сбѣжали, закладывая, закусывали, прищались. Когда мы выѣхали ужъ приближался полдень. Погода была холодная и сырая, небо пасмурное. Нѣрѣдка м. росила мягкой дождь. Съ права вѣтеръ бушевалъ по морю и страшный прибой шумно рвался на берегъ. Эльборусъ и Тамань печально покачивались на рейдѣ. Мы мысленно съ нами простались, и отрядъ двинулся. Впередѣ чапурханъ указывалъ дорогу, за нимъ въ башлыкахъ и буркахъ слѣдовали мы, путешественники, туристы по невѣд. Намъ было трое, одинъ я. Одинъ изъ нихъ военный и не съ малымъ значеніемъ здѣсь между военными, другой статскій и не съ малымъ значеніемъ здѣсь между статскими, третій Русскій литераторъ и нынѣ, кажется, вовсе безъ значенія между Русскими Литераторами. Военный по всѣмъ признакамъ былъ провозглашенъ начальникомъ отряда. Впрочемъ отрядъ былъ плохо вооруженъ. Огнестрѣльнаго оружія съ нами не было, каждый имѣлъ только на себѣ шашку, но болѣе для приличія, потому что здѣсь не носить шашки все равно, что въ Петербургѣ ходить безъ жилета. Съ нами ѣхалъ до Анаклин, пріѣхавшій и угостившій насъ въ Сухумѣ, офицеръ Вѣдомства Путей Сообщенія, недавно прибывшій въ край; при немъ находился того же Вѣдомства кондукторъ, отлично знавшій и вѣстность и Восточные языки. За нами слѣдовалъ находившійся при насъ чинповникъ, а за чинповникомъ наши слуги—представители трехъ различныхъ народностей, тѣмъ въ своемъ родѣ весьма замѣчательные, — Москвичъ Петръ Братышскій, ливонскій малый, поавшій прямо съ Ходынки въ Абхазію, уроженецъ Виленской губерніи Бенедиктъ Стринга, молодой свѣтло-блѣкурый и рѣчь съ гадюкой улыб-

шихъ рукахъ осталось болѣе 100 лошадей, множество разнаго оружія, три значка и два цапбскихъ серебряныхъ знака. Съ нашей стороны равны: Дагестанскаго полка Прапорщикъ Свѣчинъ, 5-тъ чел. нижнихъ чиновъ и 14 контужено; сверхъ того убито и ранено милиціонеровъ 31.

Объясняя по вѣтренымъ мѣщ войскамъ объ этихъ, столь уснвщыхъ и столь дорого стоившихъ горцамъ, дѣлахъ, я съишу выразить мою признательность Генераль-Маіору Князю Орбелиану и благодарить Генераль-Маіора Агаларъ-Бека, Полковника Кауфмана, Маіоровъ: Дворжецкаго-Богдановича и Тюнича, Прапорщикова: Свѣчина, Біарслана-Аликуличева, равно всѣхъ гг. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и милицію, находившихся въ означенныхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ.

— Враждебное населеніе Малой Чечни, вытѣсненное съ плоскости усиленными и настойчивыми дѣйствіями нашихъ войскъ, укрѣпилось въ трудно-доступныя ущелья Черныхъ горъ; часть этихъ выходцевъ вооружалась въ извѣстныхъ своимъ хищничествомъ аулахъ Датыхъ, Шоугъ-Охъ, Гандазь-Басъ и другихъ, гнѣздящихся по лѣснымъ верховьямъ Фортанги. Усилившаяся съ тѣхъ поръ предприимчивость обитателей этихъ разбойничьихъ притоновъ требовала рѣзительныхъ мѣръ, для безопасности Верхне-Суиженской линіи и большаго въ послѣдствіи спокойствія гарнизона вновь возводимаго укрѣпленія въ Бумуть.

Убѣдившись, что цель эта могла быть достигнута только страхомъ строгаго и неожиданнаго наказанія хищниковъ въ ихъ собственныхъ убежищахъ, Начальникъ Владикавказскаго Округа направилъ, ночью на 20 октября, изъ Бумутскаго отряда Маіора Козлова, съ 5-мя ротами, 2½ сотнями казаковъ и ркетами къ аулу Датыхъ, поддерживавъ эту колонну 5-ю ротой подъ командой Подполковника Маллера, слѣдовавшаго сади. Маіоръ

кой и хитрыми глазами, обладающіи способностью спать на всякомъ мѣстѣ и во всякое время и терять мгновенно все, что ни попадало ему въ руки, — наконецъ третій Гуріецъ Христофоръ Самкидзе по прозванію Сбогаръ, круглый какъ мячикъ, съ вѣчно смѣющимися глазами, мѣняющій поминутно мѣста, философъ и весельчакъ, ибчто въ родѣ туземнаго Жиблаза. За ними тащился тарантасъ въ видѣ подвижной шпанды—такъ усердно вложили на него всякаго добра. Надъ этой горой важно возсѣдал штатный писарь, хладнокровно покручивая усы и поглядывая съ высота на всѣ житейскія тревоженія. Обраданные мыслями, что мы покочили свои дѣла съ моремъ, мы ѣхали въ самомъ веселомъ расположеніи духа и тутъ же назвали неуклюжіи наши тарантасы Минерной въ память не брика Юоны, а бички Юоны, извѣстной всей Чечні и по своимъ походнымъ заслугамъ и по остроумной веселости ея хозяйки, Essaoula Гребенскаго полка и близкаго родственника Бальзака и Жакоба библиофила. Шествіе наше замыкалось Донскимъ казакомъ, составившимъ нашъ арбергартъ.—Когда-то я сказала, что въ Россіи никто не путешествуетъ, что тамъ люди только ѣздятъ изъ одного мѣста къ другому. Здѣсь же на Кавказѣ выходитъ на оборотъ. Здѣсь ѣздить нельзя, а возено или неволено надо путешествовать, здѣсь невозможно рассчитать ни времени пріѣзда, ни времени пути. Здѣсь дорога обозначается не станціями, а препятствіями. Главное препятствіе до четырехъ предстоило намъ—неустроенная еще переправа черезъ сба Козора—большой и малый, черезъ которые до нынѣ переправлялись всегда трудно, а во время дождей и разливовъ невозможно. Между тѣмъ мы подвигались. Дорога ограничивается большой просѣлкой въ лѣсу вдоль морскаго берега, — иногда она выходитъ на берегъ, иногда углубляется въ чашу лѣса. Въ лѣво изъ за облаковъ выглядывали

Козловъ, преодолевъ величайшія затрудненія на пути, успѣвъ захватить значительное количество скота, и прежде чѣмъ жители могли собраться, занявъ выгодную позицію, ожидая прібытія резерва. Между тѣмъ, Генераль-Маіоръ Баронъ Вревскій, въ ту же ночь выступивъ самъ изъ Назарна съ одною ротой, 2-мя орудіями и 20-ю милиціонерами, присоединилъ къ себѣ на уроч. Агусъ-Али 5-тъ сотенъ казаковъ Суиженскаго полка, приведенныхъ Войсковымъ Старшиною Предимпровизованныхъ, и къ полудню прібылъ на уроч. Хахово-Возька въ 7 верстахъ отъ Датыхъ. Оставивъ здѣсь, по прібытіи колонны Подполковника Маллера, одну роту, съ остальными войсками онъ двинулся впередъ къ Фортангѣ, на соединеніе съ Маіоромъ Козловымъ. Пользуясь пересѣченною и закрытою мѣстностью, непріятель пытался затруднить движеніе колонны, но удачное дѣйствіе казачьихъ пѣней и ракетъ заставило его удалиться. — Выбивъ горцевъ изъ сосѣдняго лѣса, отрядъ сталъ на позицію для ночлега. На другой день перестрѣлка возобновилась; мѣткое дѣйствіе нашихъ орудій произвело въ рядахъ горцевъ значительное разстройство, и вскоре явилась депутатія устроенныхъ жителей Датыхъ, съ просьбою о пощадѣ и возвращеніи отбитаго скота; но неисполненіемъ предложенныхъ имъ условій они вынуждены къ продолженію непріязненныхъ дѣйствій. Занявъ выгодные пункты отдаленными колоннами, Генераль-маіоръ Баронъ Вревскій разослалъ казаковъ и милицію для истребленія скота, заготовленнаго жителями въ огромномъ количествѣ, а самъ съ двумя ротами и 5-мя сотнями казаковъ произвелъ усиленную рекогносцировку къ Гандазь-Басу. Достигнувъ предполагаемой цѣли, 22 числа отрядъ двинулся въ обратный путь. Отступленіе было совершено въ отличномъ порядкѣ, благодаря благоразумной распорядительности начальниковъ и стойкости храбрыхъ войскъ. Непріятель, объятый страхомъ, не рѣшился даже преслѣдовать, несмотря на удобную

снѣжныя вершины Кавказа, — отъ подножія горъ вплоть до моря растутъ дремучій лѣсъ, пересѣченный шумными стремительными рѣчками и рѣками. Мачтовые дубы, перевитые огромными виноградными лозами, тѣснятся другъ подле друга.—Въ 8 верстахъ отъ Сухума мы проѣхали черезъ Карасуръ, мѣстечко Князя Дмитрія Шевашадзе, близкаго родственника Влагителя. Большой бѣлый его домъ съ восточными башнями возвышается на холмѣ, надъ бѣгущей къ морю рѣчкой. Внизу устроенъ базаръ—необходимая принадлежность каждаго азиатскаго мѣстечка, а кругомъ въ лѣсу кое-гдѣ выглядываютъ саки и замасы кукурузы огромными зонтиками вздернутые на деревья; для безопасности отъ хищныхъ звѣрей. Неглубокую рѣчку мы проѣхали въ бродѣ и, миновавъ версты три или четыре, увидели толпу всадниковъ, которая ѣхала къ намъ на встрѣчу. Порывавшись мы узнали самаго князя Дмитрія, который ѣхалъ впереди съ другимъ абхазскимъ княземъ. Поздоровавшись, онъ объявилъ намъ, что 300 человекъ абрековъ спустились съ горъ съ намѣреніемъ ограбить его имѣніе, что онъ ихъ отыскиваетъ и сбѣжитъ къ милиціи, находящейся подъ его начальствомъ и которая тутъ недалеко въ сборѣ. Осмотрѣвъ насъ внимательно, онъ вѣжливо раскланялся и уѣхалъ въ сопровожденіи своей свиты, между коей меня въ особенности поразилъ одинъ вукеръ съ бо-льшимъ чернымъ пластыремъ вмѣсто носа. — Вѣсть о рыскающихъ вблизи 300 абрекахъ была довольно неприятна. Съ нами не было ни конвола, ни надлежащаго оружія. Прѣхавъ версты двѣ, мы вдругъ услышали тонотъ скачущихъ лошадей. Насъ догонялъ Князь Дмитрій, которому вѣроятно пришла въ голову тѣже мысли какъ и намъ. Онъ рѣшился оставить свой домъ, которому угрожала неминуемая опасность, чтобы про-водить случайныхъ своихъ гостей. —Какъ вамъ пока-

для сего мѣстность. 25-го числа къ вечеру войска прибыли благополучно на свои прежнія мѣста, имѣя всего 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.—Потеря горцевъ весьма значительна, особенно отъ мѣткого дѣйствія нашей артиллеріи; сверхъ того они лишились большого количества рогатаго скота, лошадей и огромныхъ запасовъ сѣна.

Объявляя объ этомъ по внутреннимъ мѣстамъ, мнѣ пріятно выразить мою признательность Генералъ-Маіору Барону Вревскому за его смѣлое, хорошо рассчитанное движеніе, и благодарить Подполковника Маллера, Маіоровъ Козлова, Лузанова, Войсковыхъ старшинъ Предмирова, Казиханова, Штабсъ-Капитана Кокушкина, равно всѣхъ Ег. Офицеровъ, нижнихъ чиновъ и милицію, въ означенныхъ дѣлахъ находившихся.

Отрывокъ изъ путешествія по Востоку.

Частныя зданія въ Бруссе. Главныя мечети. Гробницы. Давль-монастырь. Источники Бунарь-баши. Мусульманскіе монастыри. Кіоски. Установленіе дервиществъ на Востоку и главныя его раздѣленія.

(Окончаніе.)

Дервиши Мевлеви приняли насъ очень пріятливо, радушно, и охотно отвѣчали на всѣ наши вопросы. Своими священными танцами, или вѣрнее, вертясь вокругъ себя и вокругъ залы, подъ нѣкие особыя гимновы (*назлей*, сочиненныхъ самимъ учредителемъ), съ аккомпанементомъ свирелей и тимпановъ, они выражаютъ, по словамъ самого же учредителя, слѣдующія два начала: 1, что человекъ бросается во все стороны, отыскивая Бога, и находить его вездѣ, потому что Богъ вездѣсущъ, и 2, безпрестанная перемѣна мѣста означаетъ, что человекъ безпрестанно

ищетъ благъ земныхъ и не останавливается ни на одномъ изъ нихъ. Самыхъ танцовъ и одеждъ дервишей я не описываю: вы ихъ уже хорошо знаете изъ множества описаній Константинополя, въ которомъ находится два такихъ монастыря и одинъ изъ нихъ въ самой Перѣ. Привѣтливые дервиши подчивали насъ кальяномъ, повели въ свой салъ, потому въ мечеть; мечеть эта обширнѣе, чѣмъ въ Константинопольскомъ подобномъ монастырѣ. Дервиши сказывали намъ, что, по ихъ уставу, дозволяется имъ жениться и женатымъ жить особо своими домами; по этому, изъ 60 дервишей, принадлежащихъ къ этому текѣ, живутъ въ немъ только 15 холостыхъ; всѣ остальные женаты.

Отсюда мы проѣхали къ тюрбѣ и кіоску мусульманскаго святаго Сеида-Насыра; они находятся на ближайшихъ къ Бруссе уступахъ Олимпна, возвышающихся надъ знакомомъ уже намъ площадью Бунарь-баши. На деревянномъ саркофагѣ этого мусульманскаго святаго лежатъ его длинныя крупныя четки, выточенныя изъ дерева; каждое зерно величиною почти въ грецкій орѣхъ. Въ тюрбѣ находится два знамени покойника и оленья рога. Кіоскъ окруженъ платанами, и здѣсь я видѣлъ кипарисъ особомъ, не виданной еще мною, формы—круглой, широкой. Проточный ручей живить эту яркую зелень. Видъ отсюда и изъ соседняго кіоска Абдалъ-Мурада, о которомъ будетъ говорено вслѣдъ за симъ, считается лучшимъ, изъ всѣхъ прочихъ мѣстъ окрестностей Бруссы. Прекрасная площадь Бунарь-Баши лежитъ у ванныхъ ногъ и открыта, какъ на ладони; далѣе видны двойныя стѣны крѣпости и обрыва съ ея южной стороны; на лѣво, внизу, кипарисная роща, далѣе—деревни Кая-Баши, Темиръ-Капу и Мурады; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ возвышаются большія зданія мечетей и минаретныхъ бань; на право разстилается широкимъ, яркимъ краскомъ, узорочнымъ ковромъ Брусса съ высокими минаретами, съ

куполами безестеновъ, бань и мечетей; около нея ея славная богатая долина, а еще далѣе хребетъ горъ Катырли, отдающей долину отъ залива Муданскаго.

Ущелье Наибъ-Дересы раздѣляетъ этотъ кіоскъ и тюрбѣ отъ маленькаго монастыря и кіоска воюющихъ дервишей. Монастырь этотъ находится на горной терасѣ, возвышающейся также надъ Бунарь-Баши. Абдалъ-Мурадъ (юродивый Мурадъ) былъ дервишемъ изъ Хоросана, находился при взятіи Бруссы, считается святымъ и былъ стротелемъ этого монастыря; здѣсь его могила и, въ небольшомъ саду, его кіоскъ, возвышающийся на краю утеса надъ площадью Бунарь-Баши.

Въ тѣни чудесныхъ платановъ, украшающихъ этотъ кіоскъ, мы порядочно отдохнули послѣ трудной дороги, по которой сюда добрались, и были вполне вознаграждены за нашу усталость прелестью этого мѣста и повтореніемъ того же очаровательнаго вида, какой мы уже видѣли изъ кіоска Сеидъ-Насыра. Вокругъ кіоска—маленькій садъ, орошенный ключевою водою; зелень въ немъ самая свѣжая, самая яркая. Дервишей не было дома и потому мечеть и ихъ комнаты были заперты; мы видѣли однако тюрбѣ Абдалъ-Мурада и въ ней, передъ саркофагомъ, бѣлый лошадиный хвостъ на большомъ шестѣ и вѣшныя на стѣнѣ разныя позолоченныя побрякушки и украшения. Послѣ того, для черезъ три, мы были снова въ этомъ монастырѣ, во время самаго отправленія этими дервишами своихъ молитвъ и установленныхъ обрядовъ—ихъ неистоваго воя и тѣлодвиженій. Обрядъ этотъ описанъ въ одной изъ главъ II-й ч. моея Повѣди на Синай, и потому здѣсь его я не повторяю. Тамъ же изложены подробности и о третьемъ главномъ родѣ дервишей *Рифаи*. Первымъ учредителемъ воюющихъ дервишей былъ *Абдал-Фетма-Ахмедъ-Бедаси*, бедунитъ, умершій въ Таишъ, въ Египтѣ, въ 673 г. хеджры, т. е. въ 1276 по Р. X. (по Осману). Учредителемъ

желел, о вы, вѣжливые до утонченности господа Европейцы, подобная азиатская вѣжливость. Не лучше ли она шарканья, поклоновъ и лизанья рычей.—Беседа наша оживилась. Безнѣсий пукеръ рассказалъ мнѣ, какъ въ схваткѣ съ горцами онъ имѣлъ неудовольствіе лишиться главнаго украшенія своей физиономіи. Отъѣхавъ версты 25 отъ Сухума, мы услышали рѣзъ и вой Большаго Кодора. Черезъ малый мы уже переправились благополучно. Большаго Кодора весьма широкая рѣка и какъ всѣ дѣлшія рѣки по крутому своему паденію чрезвычайно стремительна. Если лошадь спотыкивается, то и копецъ, быстрое теченіе мгновенно унесетъ въ море на плыщу бакланамъ, стальи сидящихъ на волнахъ, какъ за большимъ обѣдомъ. У берега мы остановились. Первый въѣхалъ въ воду кондукторъ, какъ человекъ бывалый. Вдругъ лошадь его спотыкнулась, и онъ упалъ. Къ счастью это было уже близъ противоположнаго берега, гдѣ было уже мѣлко. Онъ успѣлъ вскопчить на ноги и скоро очутился въ безопасномъ мѣстѣ. Абхазскіе килы начали распорядиться. Вопервыхъ они выбрали для нашей переправы вѣрную и высокую бѣлую лошадь съ азиатскимъ сѣдомъ. Каждый изъ насъ поочередно садился на эту лошадь и въѣхалъ въ воду, имѣя по обѣ стороны обязательныхъ килей. Одинъ держалъ лошадь за поводъ, другой погонялъ. Намъ вѣрно было или зажмуръ тѣ глаза или глядѣть между ушей лошади, иначе неминуемо сдѣлаюсь бы головкруженіе, отъ котораго мнѣ бы было унасть въ воду. Такъ переправились мы поодиночкѣ и, проводивъ одного, килей возвращались за другимъ, и такъ мы всѣ очутились на другомъ берегу. Даже мокрая Минерва благополучно протанцисала. Мы, разумѣется, промокли до костей. Страхъ простуды и лихорадки замѣнилъ страхъ переправы—и покажало впередъ

по направленію обѣщанной дачи какого-то Абхазскаго дворянина. Со мной скакалъ, весь измокшій до газетуха, кондукторъ. Два туземца на коняхъ встретились намъ и спросили: *большой вода?* чѣмъ вѣроят по ограниченности ихъ познанія въ Русскомъ языкѣ. Мы ихъ успокоили на всемъ скаку, промчались мимо казачьяго поста на самомъ вѣтерѣ и очутились близъ бѣдой савли, передъ которой арапъ сажалъ на лошадь дряхлаго старика въ красной фескѣ. Мы подъѣхали къ дачѣ и къ самому хозяину. Кондукторъ сказалъ ему отъ меня по турецки приличное привѣтствіе. Старикъ отвѣчалъ, что онъ боленъ и долженъ ѣхать, но что весь домъ его къ намъ услугамъ. Весь домъ заключался въ четырехъ плохо сложенныхъ досчатыхъ стѣнахъ, посреди коихъ на землѣ къ счастью горѣлъ огонь. Старый помѣщикъ съ Итальянской фамиліей, остаткомъ прежняго Генуезскаго влѣянія—отправился вѣдлачаво какъ Испанскій грандъ. Я обратился къ арапу съ какимъ-то вопросомъ. Но арапъ мгновенно исчезъ и вмѣсто его явились два туземца, которые подложили новыхъ дровъ и начали прислуживать. Килей и товарищи подъѣхали, за ними приехалъ и Минерва, изъ коей Бенедиктъ успѣлъ уже выронить два узла, къ счастью провазин не пропали. Мы сѣли около огня, стали сушить платье и обувь, а между тѣмъ принялись завтракать и чистосердечно, съ душевной благодарностью шили здоровье благодѣтелямъ—аваншихъ насъ килей. Тутъ мы разстались, но на великій случай они оставили намъ одного дворянина, который долженъ былъ проводить насъ до Очечиръ. Эта предосторожность оказалась въ послѣдствіи вовсе не лишней. Высушивъ платье, покрѣпившись, мы продолжали путь. Дорога углубилась, вѣдь и мы имѣли случай восхищаться необыкновенной растительностью края. Съ обѣихъ сторонъ неопытенныя плетенья и виноградомъ громады

деревья сплошной стѣной какъ будто подпирали небо. Широкая тѣня сгустилась отъ наступающаго вечера. Мало по малу мрачная ночь начала набрасывать на всѣ предметы свое черное покрывало. Небо было покрыто тучами. Прибой волны стучалъ въ недалекой берегъ, вѣтеръ грустно завывалъ и изрѣдка раздавался пронзительный вопль чакалки. Мы ѣхали молча, почти ошупью. Вдругъ мы остановились. Подъ нашими ногами былъ оврагъ, въ который мы чуть-чуть не упали. Проводникъ ошибся дорогой, сдѣловало поворотить въ право и проѣхать по берегу. Мы повернули, но при поворотѣ неуклюжая Минерва со всѣхъ 4-хъ колесъ шлепнулась оземь и всѣ наши пожитки разлетѣлись на стороны. Отпрягли лошадей, перевернули тарантасъ, снова навьючили, снова впрягли коней и снова тронулись. Прѣхавъ шаговъ двѣсти, при подѣмѣ Минерва вдругъ покатила назадъ и перевернулась снова, только на другой бокъ; не видно было ни зги. Къ счастью у одного изъ насъ былъ складной Ахачихскій фонарь и нѣсколько восковыхъ свѣчей. Фонарь зажегли. Всѣ засуетились около злощастнаго тарантаса. Врѣчь начальникъ отряда крикнулъ: «Господа заряжены ли у васъ пистолеты». Мы отвѣчали утвердительно, хотя, какъ вы уже знаете, кромѣ шашки на кто ничего не имѣли, и при свѣтѣ фонаря увидали нѣсколько человекъ горцевъ, которые неизвестно откуда вдругъ ступились между нами, сурово на насъ поглядывали изъ подъ руки и какъ бы совѣтовались между собою. Въ эту минуту ливнемъ хлынулъ на насъ дождь, вѣтеръ поулъ сильнѣе погасилъ фонарь и мы остались въ совершенной темнотѣ.

(Продолженіе будетъ.)

же ихъ въ Брусѣ былъ Хаджи-Бекташъ, при султанѣ Орканѣ, около 1540 г.; подъ его именемъ преимущественно известны эти дровиши въ Турціи. Онъ же далъ названіе Янычаръ новоучрежденному тогда войску, которое считало его своимъ патрономъ и всегда было въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ дровишами его ордена.

Описание способа удобрення глины и приготовления изъ нея сырцоваго кирпича для постройки зданій, составленное дѣйствительнымъ Членомъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Генераль-Лейтенантомъ П. С. Хрепатницкимъ.

(Продолженіе.) (')

О дѣланіи кирпича сырцоваго. Собственно для лѣзанія сырцоваго кирпича, какъ и для обыкновеннаго, приготовляются станки въ свѣтлости 8 вершковъ длины, 4 ширины и 4 вершка толщины; впрочемъ величина кирпича, какъ и станковъ, будетъ зависеть отъ произвола хозяина; но этотъ размѣръ для кладки стѣны и подноса его на стѣны признавъ болѣе удобнымъ. Сушку кирпича удобнее производить въ сараяхъ, гдѣ нужно расчистить для этого мѣсто ровное, чтобы не было бугровъ и впадинъ, если же онъ будетъ дѣлаться и сушиться на открытомъ воздухѣ, то расчищаются ровныя площади. Для формованія кирпича нужно заготовить въ достаточномъ количествѣ, если есть, песокъ, за не имѣніемъ его могутъ служить просеянные сухая глина или земля. Къ каждому станку необходимо ушатъ воды; а для подноса глины къ станкамъ, ручныя носилки. За тѣмъ, обмокнувъ станокъ въ воду, или рукою ополоснувъ внутреннія его стѣнки, посыпать приготовленнымъ для сего пескомъ или сѣяною глиною и за тѣмъ ставить на расчищенной площадкѣ. Стѣнки станка обсыпается пескомъ для того, чтобы глина не приставала къ нимъ, чрезъ что онъ будетъ сниматься съ кирпича удобнее. Къ приготовленнымъ такимъ образомъ станкамъ приносятъ на ручныхъ носилкахъ изъ первой гряды или ямы глину, которая кладется въ нихъ и удавливается руками или ногами, какъ можно крѣпче и выравнивши ее съ стѣнками станка, лишнюю глину счищаютъ деревяннымъ ножомъ; станокъ, по снятіи съ кирпича, ставится тотчасъ съ нимъ рядомъ, въ томъ случаѣ, ежели это дѣлается въ сараѣ; ежели же кирпичъ дѣлается на открытомъ воздухѣ, то по снятіи станка, особый работникъ покрываетъ поверхность кирпича слоемъ песку или сухой глины, или же земли въ палецъ толщиною. Это дѣлается для того, чтобы предохранить его отъ дѣйствія солнечнаго жара, который изъ свежа сдѣланнаго кирпича, разогрѣвши его слишкомъ сильно, вытягиваетъ влажность и сжимаетъ его, отъ чего кирпичъ можетъ даже и разрываться. А чтобы кирпичъ высыхалъ равно-мѣрнѣе, то чрезъ двое или трое сутокъ переворачиваютъ его на ребро, потомъ ставятъ на торцы; послѣ складываютъ въ клятки, а чрезъ 7 дней можно складывать въ клады и такимъ порядкомъ продолжать дѣланіе его до того количества, какое потребно будетъ для предположенныхъ построекъ.

О дѣланіи кирпича для выжиганія. Кирпичъ для обжиганія дѣлается изъ такой же удобренной глины, безъ примѣси полова, самана или соломы, 6 вершковъ длины, 5 ширины и 1½ толщины, и такимъ же поряд-

комъ, какъ и кирпичъ сырцоваго. Песокъ въ глину добавлять не нужно, я въ этомъ убѣдился, что кирпичъ сдѣланный изъ такой глины безъ примѣси песку и обозженный выходитъ несравненно высшаго достоинства чѣмъ съ пескомъ, совершенно какъ слитый, въ густой масть и чрезвычайно крѣпкій, такъ что ежели кому нужно бы было обдѣлывать кирпичи для откосовъ или съ округленіемъ конца для колоннъ, то лучше дѣлать такой формы станки, чтобы по выжогѣ выходилъ уже готовый къ употребленію; а для настилки половъ въ строеніяхъ, людскихъ, амбарахъ и погребахъ, удобнее кирпичъ 6 вершковъ въ квадратъ и полтора вершка толщины, и обозженнымъ уже настилатъ, на удобренной глинѣ.

При этомъ нахожу нужнымъ предварить господъ, желающихъ слѣдовать изложеннымъ здѣсь опытамъ моимъ, что при дѣланіи малаго размѣра кирпича, я встрѣчалъ такого свойства глину, изъ которой при обжогѣ кирпичъ разрывался отъ огня, съ примѣсью же песку выдерживалъ огонь хорошо (') и былъ годенъ къ употребленію; по этому совету предварительно узнать свойство глины слѣдующимъ порядкомъ: приготовить нарочно въ малой кучѣ удобренную вышеописаннымъ способомъ чистую глину, вымѣшивать ее въ продолженіи 7 дней, а на 8-й сдѣлать примѣрно десять кирпичей малаго размѣра, высушить въ тѣни хорошенько, и когда они будутъ сухи, то взять все или нѣсколько штукъ изъ нихъ, поставить въ истопленной печи стоймя и закрыть заслонкою. Это повторять раза три, чтобы въ нихъ совершенно не оставалось влажности; за тѣмъ поставить ихъ въ печь стоймя рядомъ, вдоль ее, по обѣ стороны, а въ срединѣ между ними наложить дровъ и зажечь; на слѣдующій день можно будетъ уже положить ихъ на горѣвшія въ печь дрова. Ежели одного раза не достаточно для совершеннаго обжога, то операцію эту можно повторить. Выжженные такимъ образомъ кирпичи покажутъ качество глины и удостовѣрятъ, нужно ли будетъ для такого кирпича прибавлять въ глину песокъ, или вовсе его не нужно; а по приготовленію для обжога сырку можно судить и о качествѣ сырцоваго кирпича большаго размѣра.

(Окончаніе будетъ.)

(') Примѣчаніе. Глина, удобренная вышеописаннымъ порядкомъ съ примѣсью песку, даетъ кирпичи несравненно высшаго качества противу кирпичей, сдѣланныхъ изъ суточной глины.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

При Тифлисской таможнѣ 24-го числа сего мѣсяца, съ 10 часовъ утра, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандные товары, какъ-то: въ большомъ количествѣ бумажныя и шерстяныя издѣлія, 17 п. 6 ф. чаю, 8 п. 6 ф. сахару въ головахъ, 4 пуда корицы, рому 21 ф., и другіе мелочные товары; торги будутъ продолжаться до окончательной продажи товаровъ ежедневно, исключая табельныхъ и воскресныхъ дней.

При Закавказскомъ Управленіи Высочайше Утвержденнаго Общества шелководства есть около 80 пудовъ продажнаго хорошаго татарскаго шелка; желающіе купить оный могутъ обратиться къ Управляющему дѣлами этого общества, въ г. Нулу.

Французскій колбасникъ

Луи честь имѣеть извѣстить, что въ лавкѣ его, въ домѣ г. Бюстамова, на Эриванской площади, продаются: пате-фруа по 40 к. Принимаются также заказы на приготовленіе большихъ пате-фруа съ дичью и трюфелями, паштетовъ, савойскихъ бисквитовъ, а также всея роды печенія, какъ-то разные торты съ вареньемъ, бриоши, сладкіе пироги и петивійскіе паштеты. У Луи продаются также: французская горчица съ астрагономъ, различныя соленыя закуски, свежая зелень, овощи и огородные свѣкла, полученные имъ изъ Парижа.

ПРИѢХАЛИ: ноября 15-го: изъ Мухровани Генераль-Маіоръ *Брилмеръ*, изъ Тагарога Капитанъ-Лейтенантъ *Савичинъ*, изъ Вильны Подпоручикъ *Малеовскій*. 16-го: изъ Телавы Надворный Совѣтникъ Князь *Андрониковъ*, изъ Ахалциха Капитанъ *Зибинъ*. 17-го: изъ Горіи Подполковникъ *Воропаевъ*, изъ Эривани Титулярный Совѣтникъ *Сербиновъ*, изъ г. Астрахани Титулярный Совѣтникъ *Орловъ* и Губернскій Секретарь *Орловъ*. 18-го: изъ вр. Грозной Генераль-Лейтенантъ Князь *Барятинскій*, Полковникъ *Ржевуцкій* и Подполковникъ *Ольшевскій*, изъ Ставрополя Генераль-Маіоръ *Кантеръ*, изъ Зіарскаго участка Надворный Совѣтникъ *Нестеровскій*, съ Бѣлаго-Ключа Капитанъ *Вибертъ*, и Штабсъ-Капитанъ *Бруевичъ*, изъ г. Кутаиса Поручикъ *Орловскій*.

ВЫѢХАЛИ: ноября 15-го: въ Пасанауръ Капитанъ *Витте*. 16-го: въ Эриванъ Подполковникъ *Буховъ*. 17-го: въ Царское-село Подполковникъ *Жуковъ*. 18-го: въ Горію отставной Маіоръ Князь *Джеваговъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоц.					Наим.	Наиб.
14-го Ноября.	7 утра.	+ 19	+ 12	0.86	574.68	СЗ оч. сл.	Об. на гориз.	+ 1.1	+ 10.4
	1 попол.	+ 9.7	+ 7.2	0.66	574.06	Тихо.	Об. разс.		
	9 веч.	+ 4.7	+ 3.4	0.77	73.69	—	— тонка.		
15-го Ноября.	7 утра.	+ 0.2	- 0.2	0.92	573.01	СЗ оч. сл.	Обл. мѣстн.	- 0.2	+ 12.0
	1 попол.	+ 11.3	+ 7.3	0.50	571.29	Тихо.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 7.3	+ 5.1	0.66	571.42	СЗ оч. сл.	Обл. —		
16-го Ноября.	7 утра.	+ 3.2	+ 2.0	0.77	571.38	С. слаб.	Об. разс.	+ 2.1	+ 12.3
	1 попол.	+ 12.1	+ 7.7	0.47	570.34	Тихо.	—		
	9 веч.	+ 8.9	+ 5.4	0.62	570.68	СЗ оч. сл.	Облачно.		
17-го Ноября.	7 утра.	+ 5.5	+ 4.4	0.81	572.85	В. слаб.	Облачно.	+ 4.8	+ 10.0
	1 попол.	+ 8.7	+ 6.8	0.73	73.17	ЮВ оч. сл.	—		
	9 веч.	+ 6.2	+ 5.6	0.90	573.83	В. слаб.	—		

Прим.: 1) 16 числа, съ 11 ч. 42 м. до 1 ч. 7 м. пополудни шелъ мелкій дождь, съ 2 ч. до 3 ч. 42 м. пополудни шелъ мелкій дождь. Колѣч. выпавшаго дождя вѣ. воды 0,007 р. а 2) Въ газ. «Кавказъ» въ № 70 напечатано: наим. +1,1, наиб. -1,1, а слѣдуетъ: наим. -1,1 наиб. +10,8.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.